

Видеман Ф.И.

**О происхождении и языке
вымерших ныне курляндских
кревинов.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 212
ББК 214

Видеман Ф.И.

О происхождении и языке вымерших ныне курляндских крвинов. / Видеман Ф.И. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 120 с.

ISBN 978-5-4241-3818-8

ISBN 978-5-4241-3818-8

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга
по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

еще собрать достаточно остатковъ ливскаго языка для того, чтобы составить грамматику и словарь этого языка.

Впрочемъ, за исключеніемъ разложенія и исчезновенія языка, ни въ какомъ другомъ отношеніи проводить сравненіе между Кревинами и Ливами невозможно. Между тѣмъ какъ Ливовъ Нѣмцы, уже при первомъ прибытіи своемъ въ Лифляндію, застали тамъ значительнымъ, воинственнымъ народомъ, и дальнѣйшія его судьбы затѣмъ непрерывно занесены въ лѣтописи, о Кревинахъ въ древнѣйшихъ актахъ и извѣстіяхъ нѣтъ и помину; и только въ началѣ семнадцатаго столѣтія внезапно заходитъ рѣчь о нихъ въ означенной выше мѣстности, причемъ нѣтъ никакого указанія о томъ, какъ, когда и откуда они пришли сюда. Сохранившіеся скудные образцы ихъ языка неоспоримо свидѣтельствуютъ, что Кревины были народъ финскаго племени, близко родственнѣй Ливамъ и Эстамъ; но слѣдуетъ ли считать ихъ за одинъ народъ съ Ливами, какъ полагають одни, или съ Эстами, какъ утверждаютъ другіе, или же они составляли еще третій народъ, отличный отъ тѣхъ обоихъ? Остатки языка не достаточно еще изслѣдованы для того, чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ; и все, что было по этому предмету говорено и писано, составляетъ покуда не болѣе какъ весьма малонадежную догадку, такъ какъ исторически не доказана связь Кревиновъ ни съ Ливами, ни съ Эстами. Къ остаткамъ кревинскаго языка и анализу ихъ я еще возвращусь, и поговорю о нихъ подробно. Показанія о Кревинахъ такъ разбросаны, и притомъ ихъ приходится отчасти отыскивать въ такихъ малодоступныхъ или неизвѣстныхъ источникахъ, что я, въ угоду всѣмъ интересующимся этимъ вопросомъ, выпишу цѣликомъ, изъ найденныхъ мною сорока шести мѣстъ, говорящихъ или только упоминающихъ о Кревинахъ, по крайней мѣрѣ тѣ показанія, которыя имѣють самостоятельное значеніе и послужили источникомъ для остальныхъ. Такимъ образомъ каждый будетъ въ состояніи самъ судить, на сколько можно извлечь изъ нихъ вѣрныя данныя. Въ актахъ Орденскаго архива, которые я тщательно пересмотрѣлъ для этой цѣли,

я не нашелъ никакого помина о Кревинахъ. Встрѣчаются, правда, указанія на двѣ или на три мѣстности съ похожими названіями, но все не тамъ, гдѣ въ послѣдствіи являются Кревины, и безъ всякаго отношенія къ нимъ. Такъ, на-примѣръ, въ актѣ о раздѣлѣ между епископомъ курляндскимъ и Орденомъ пустопорожнихъ курляндскихъ земель, отъ 5 апрѣля 1253 года, упоминается *Krewens*. Стewens (въ нѣмецкомъ раздѣльномъ актѣ 20 іюля 1253 года *Гревенисъ*, *Grewenis*), «въ мѣстности между Скрунденомъ и Семигалліею»; въ мирномъ договорѣ великаго князя Литовскаго Витольда съ Орденомъ, отъ 12 октября 1398 года, упоминается *Крева*, *Кгева*, мѣсто пребыванія князя (въ одной грамотѣ Магистра Ливонскаго къ Великому Магистру, отъ 20 января 1417, мѣсто это названо *Крейва*, *Сгеува*); въ мирномъ договорѣ между Польшею, Литвою и Орденомъ отъ 27 сентября 1422, упоминается мѣсто *Грейво*, *Ггеуво*, на рѣкѣ Лыкѣ. Рядъ положительныхъ упоминаній о Кревинахъ открывается только слѣдующимъ:

I. P. Einhorn. *Reformatio gentis letticae*. Riga 1636, cap. I.
(П. Эйнгорнъ, Реформація у Латышскаго племени. Рига, 1636, гл. I.)

Кромѣ этихъ (такъ называемыхъ авторомъ ненѣмцевъ, т. е. Латышей и Литвы) есть въ этомъ краю еще инородческій народъ по имени Кревинги или Русскіе крестьяне. Живутъ они въ одной только Баусской округѣ, на Литовской границѣ, и болѣею частью состоятъ въ крѣпостной зависимости (*unterthänig*) отъ его княжеской милости; очень немногіе только находятся во владѣніи нѣкоторыхъ дворянъ; и имѣются у нихъ въ ихъ кирхшпигѣ, или приходѣ, всего только два пастора, именно ненѣмецкій пасторъ въ Баускѣ и таковой же въ Раденѣ. Какъ попали они въ этотъ край, объ этомъ не могъ я еще добыть свѣдѣнія; когда говорятъ они между собою, то говорятъ по-эстски; съ нѣмцами же и съ другими ненѣмцами говорятъ по-латышски или непонѣмецки, равно какъ и богослуженіе совершается у нихъ на ненѣмецкомъ (т. е. лат-

тышскомъ) языкѣ; но по ихъ рѣчи легко можно угадать, что они не латыши, ибо у нихъ произношеніе на этомъ языкѣ очень дурно. И народъ они суевѣрный, наравнѣ съ Латышами, пожалуй еще гораздо болѣе, преданный множеству суевѣрій и предрасудковъ.

II. P. Einhorn. *Historia Lettica*. Dorpat, 1649, cap. I. (П. Эйнгорнъ, Латышская исторія. Дерптъ, 1649, гл. I.)

Впрочемъ есть еще въ Баусской округѣ и на Ангернскомъ берегу въ Курляндіи люди, употребляющіе эстскій языкъ и говорящіе на обоихъ языкахъ, на латышскомъ равно какъ и на эстскомъ; богослуженіе же у нихъ совершается исключительно на языкѣ латышскомъ. Тѣ изъ нихъ, которые живутъ на Ангернскомъ берегу, не признаютъ себя за Эстовъ, а называютъ себя Ливами, а также и языкъ, на которомъ говорятъ, называютъ языкомъ ливскимъ, отъ Ливовъ, первоначальныхъ жителей этого края, отъ которыхъ получила свое названіе и Лифляндія... Тѣ, которые живутъ въ Баусской округѣ, приведены туда изъ Эстляндіи въ давнее время, когда Орденъ основалъ Баусскій домъ; обитающіе же на Ангернскомъ берегу живутъ ли на этомъ мѣстѣ изстара, или же также переведены туда изъ Эстляндіи — объ этомъ нѣтъ возможности добыть какое либо свѣдѣніе. Что касается до нихъ, то они въ такой степени держатся особнякомъ, что неохотно сближаются или брачатся съ Латышами, а равно и Латыши съ ними, а предпочтительно держатся своего народа; ибо не только Нѣмцы, но также и Латыши считаютъ ихъ за людей крайне суевѣрныхъ и преданныхъ колдовству, а потому неохотно сближаются съ ними.

III. G. F. Stender. *Lettische Grammatik*. Braunschweig 1761.
(Г. Ф. Штендеръ, Латышская грамматика, Брауншвейгъ
1761).

Стр. 3 (введение). Хотя среди самой Курляндіи есть двѣ мѣстности, въ которыхъ крестьяне между собою говорятъ по-эстски, а съ посторонними по-латышски, однако это никогда не имѣло никакого вліянія на латышскій языкъ, потому что эти Эсты никогда не мѣшались съ Латышами и не роднились съ ними посредствомъ браковъ. Помянутыя двѣ мѣстности суть: 1) Альтъ и Ней-Радень, не далеко отъ Бауска; и 2) Ангернское побережье. Первыхъ называютъ Кривинами; предположительно привлечены они туда Русскими, которые по-латышски называются Креви.

Въ приложенномъ къ книгѣ лексиконѣ, стран. 68, находить только: Кривини, Латыши въ Альтъ- и Ней-Раденскомъ краѣ, неподалеку отъ Бауска.

IV. Haigold. *Beilagen zum neueränderten Russland*, 1767, Bd. II.
(Гайгольдъ, приложенія къ новообразованной Россіи,
1767, т. II.)

Стр. 357. Кривинги говорятъ на томъ же (т. е. на ливскомъ) языкѣ, только на нѣсколько отличномъ нарѣчій, и отличаются отъ здѣшнихъ, равно какъ и отъ Латышей, одеждою. Число ихъ, впрочемъ, повидимому весьма незначительно. (Изъ письма Ирбенскаго и Гипкенскаго пастора Ульриха Югана Циммермана, отъ 7 апрѣля 1767.)

V. *Извѣстіе въ письмѣ суперинтендента Гуна, писанномъ изъ
Митавы 7 іюля 1774 года.* (Рукопись Императорской Публичной Библіотеки, въ С. Петербургѣ.)

Кривины, какъ они сами себя называютъ и какъ называютъ

ихъ также жители здѣшняго края, и Латыши и Нѣмцы, и какъ называютъ ихъ равнымъ образомъ сосѣдніе Литовцы, Лифляндцы и Русскіе, суть крестьяне, принадлежащіе къ евангелическо-лютеранскому исповѣданію и составляющіе значительную часть Алт-раденскаго и Нейраденскаго прихода въ Семигальскомъ герцогствѣ, миляхъ въ трехъ отъ Баусской границы; они, должно быть, въ незапамятныя времена или добровольно переселились, или какимъ нибудь другимъ образомъ попали въ здѣшний край. Особый языкъ ихъ, какъ они сами, такъ и другіе, называютъ кривинскимъ; это однако не главный языкъ; главный — латышскій. Свой же языкъ служатъ имъ вспомогательнымъ въ сношеніяхъ между собою или когда они хотятъ сказать какую нибудь тайну въ присутствіи постороннихъ. Языкъ этотъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляетъ во многихъ словахъ сходство съ языками эзельскимъ, эстскимъ, а также финскимъ, впрочемъ настолько, что еслибъ сошлись люди этихъ разныхъ народностей, то они едва или только на половину поняли бы другъ друга. На этомъ языкѣ не существуетъ ни книгъ, ни молитвъ, ни богослуженія, нѣтъ даже особыхъ крестныхъ именъ, а для всего этого служитъ языкъ латышскій; а потому трудно уловить точное его правописаніе и истинный выговоръ. Однако съ помощью искуснаго кандидата Аппельбаума, постарались выпросить у наиболѣе смѣшленныхъ изъ этихъ людей то, что было нужно для произношенія и правописанія, на сколько требовалось задачею, а также присовокупить еще нѣсколько другихъ словъ. Пастора тамошняго зовутъ Іоганъ Ульрихъ Петерсонъ, изъ Ирбена, Курляндецъ (Johann Ullrich Petersonn Irbensis Curonus).

(Упоминаемые образцы языка будутъ приведены ниже).

VI. J. L. Börger. *Versuch über die Alterthümer Lieflands*. Riga, 1778. (I. Л. Бѣргеръ, Опытъ о Лифляндскихъ древностяхъ. Рига, 1778).

Стран. 89. Примѣч. Дружеское отношеніе этихъ Ливовъ

къ Ангернскимъ доказывается еще тѣмъ, что въ прежнее время, лѣтъ сорокъ назадъ, когда крестьяне были еще вольны брать себѣ женъ откуда кто захочетъ, поморскіе Ливы ѣзжали искать себѣ невѣсть къ Ангернскимъ, а Ангернскіе къ нимъ. Точно такъ же, говорятъ, пріѣзжали Ливы изъ Раденскаго края (aus dem *radischen*) сюда, къ нашимъ, сватать невѣсть, а наши ѣзжали къ Раденскимъ.

Стран. 102. Граница древней Курляндіи опредѣляется XX дипломомъ (актъ легата Вильгельма Моденскаго, Рига 1237 г.) слѣдующимъ образомъ: «Къ епископству Курляндскому должно принадлежать то, что лежитъ между Мемелемъ и сказанною Вендою до Литвы, и отъ того мѣста гдѣ Абоа соединяется съ Вендою до границы Земголы.» — Примѣч. Изъ этого опредѣленія границы ясно усматривается, что около нынѣшняго Бауска въ древнія времена должны были жить Куры. И донынѣ между рѣками Абоа и Аа, въ Бауской округѣ, въ Альтъ- и Ней-Раденскомъ кирхшпилѣ, находимъ мѣстность, гдѣ поселяне говорятъ по-эстски. Выдаютъ они себя, правда, за Эстовъ, выведенныхъ сюда въ то время, когда строился Баускій замокъ, и предположительно должны они быть изъ подъ Дерпта, потому что Латыши въ Земголѣ называютъ ихъ Крeвинами, то есть Русскими. Однако что доказываетъ такое переселеніе, кромѣ развѣ того, что народъ въ такомъ краѣ, гдѣ онъ упалъ вслѣдствіе всяческихъ несчастныхъ случаевъ, хотѣли опять поднять посредствомъ привода туда другаго народа ему подобнаго?

VII. G. F. Stender. *Lettische Grammatik*, zweite Aufl. Mitau, 1783. (Г. Ф. Штендеръ, Латышская грамматика, второе изданіе, Митава, 1783).

Стран. 16. Хотя среди самой Курляндіи есть двѣ мѣстности, въ которыхъ крестьяне между собою говорятъ на языкѣ въ родѣ

эстскаго, а съ посторонними по-латышски, однако это никогда не имѣло вліянія на латышскій языкъ, потому что эти Эсты никогда съ Латышами не смѣшивались, и никогда оба народа между собою не брачались. Означенныя двѣ мѣстности суть: 1) въ Альтъ- и Ней-Раденскомъ краѣ, которыхъ называютъ Кревинами. Должно полагать, что они были нѣкогда загнаны туда Русскими, которые по-латышски называются Креви; 2) на Ангернскомъ побережьи, гдѣ они сами себя называютъ Ливами, именемъ идущимъ отъ первыхъ жителей Лифляндіи.

VIII. G. F. Stender. *Lettisches Lexikon*. Mitau, 1789. (Г. Ф. Штендеръ, Латышскій словарь. Митава, 1789.)

Стран. 377. Кревины (Kreewini), Альтъ- и Ней-Раденскіе крестьяне, которые между собою говорятъ на языкѣ въ родѣ эстскаго. Это древняя русская колонія изъ Эстляндіи (срав. стр. 117 «Латыши въ Раденскомъ краѣ, быть можетъ, прежняя русская колонія»).

IX. J. C. Brötze. *Monumenta etc.* Riga, 1790. (I. К. Бротце, Памятники, и т. д. Рига, 1790.)

Въ Рижской городской библіотекѣ находится цѣлый рядъ фоліантовъ, содержащій въ себѣ составленное Бротце весьма любопытное и драгоцѣнное собраніе рисунковъ, представляющихъ самыя разнообразныя предметы, со слѣдующими къ нимъ объясненіями. Тутъ есть карты, планы, виды городовъ и мѣстностей, изображенія одеждъ и мундировъ, орудій и т. д.; между прочимъ, въ третьемъ томѣ подъ № 100, есть также изображеніе «крестьянина Кура изъ Рандена (Saules muischa)». Рандень—приходъ въ

Лифляндіи, но здѣсь это имя очевидно поставлено опискою вмѣсто Радена (Rahden); это доказывается прибавленнымъ латышскимъ именемъ, да и въ объясненіи также сказано, что изображенный на картинкѣ поселянинъ есть Кревинъ. Все изображеніе, пожалуй, ошибочно, ибо весь нарядъ совершенно отличенъ отъ одежды достовѣрно намъ извѣстной за одежду Кревиновъ; кромѣ того другая картинка, № 55, представляетъ совершенно въ томъ же видѣ двоихъ крестьянъ (Латышей) изъ Оленгофа, Лѣзерскаго-кирхшпиля, Венденскаго уѣзда, въ Лифляндіи. Въ объясненіи къ картинкѣ № 100 Бротце говоритъ: Онъ (изображенный крестьянинъ) принадлежитъ къ обитающимъ въ этомъ уѣздѣ Кревингамъ, которые предположительно были въ давнія времена пригнаны сюда, какъ военноплѣнные, изъ Эстляндіи. Между собою говорятъ они по-эстски, съ другими же по-латышски. Откуда пошло имъ названіе Кревины (Креewini), которое значитъ «Русскіе», въ точности не извѣстно; должно полагать, что это произошло вслѣдствіе вывода ихъ, еще въ гермейстерскія времена, изъ той части Эстляндіи, которая была въ то время подвластна русскимъ князьямъ, именно изъ Унгани.

Дитмаръ ссылается на статью I(огана) X(ристофа) Б(ротце), помещенную въ «Историческомъ и географическомъ журналѣ Фабри и Гаммердѣрфера за 1790 годъ, въ которой проводится мысль, что Кревины суть Эсты и что свое имя (отъ Латышскаго Кревсъ, Русскій), они получили отъ того, что та часть Эстляндіи, изъ которой они происходятъ, въ до-гермейстерскія времена находилась подъ русскимъ владычествомъ. Не смотря на всѣ мои разысканія въ 1869 и 1870 годахъ, мнѣ не удалось отыскать означенный журналъ ни въ Россіи, ни за границею, и тѣмъ болѣе долженъ я быть благодаренъ г. библіотекарю Беркгольду за обязательное указаніе мнѣ приведенной выше замѣтки въ «Памятникахъ» Бротце, которая содержитъ уже зародышъ мысли, вѣроятно съ болѣею подробностью развитой авторомъ въ журналѣ Фабри.

X. *Beschreibung der Provinz Curland*, v. Keuserlingk u. Derschau. Mitau 1805. (Описание Курляндской губерніи, Кейзерлинга и Дершау. Митава, 1805.).

Стран. 188. в) Кревинги. Этотъ народецъ, объ историческомъ началѣ котораго молчать всѣ имѣвшіеся въ нашемъ распоряженіи источники, отличающійся отъ прочихъ Латышей и одеждою и языкомъ, живетъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Нейраденѣ, Мемельгофѣ и Круссенѣ, отчасти также въ казенномъ имѣніи Витвенгофѣ, около Бауска, и сохраняетъ до сихъ поръ приведенное особенное свое имя. Первые два имѣнія населены исключительно одними Кревингами; въ первомъ число ихъ простирается приблизительно до 600 душъ мужскаго и столькихъ же женскаго пола; въ Мемельгофѣ же всего 20 хозяевъ, такъ что здѣсь можно приблизительно считать свыше 100 душъ мужскаго и 100 душъ женскаго пола. Они говорятъ тѣмъ же языкомъ, какъ и Ливы, только слегка отличающимся нарѣчіемъ. Впрочемъ языкъ ихъ повидимому съ каждымъ днемъ утрачивается, ибо на немъ говорятъ еще одни только старики. Точно такъ же исчезаютъ особенности ихъ одежды и обычаевъ; послѣдніе уже почти не представляютъ никакихъ отличительныхъ чертъ. Нравственныя свойства ихъ совершенно тѣ же, какъ всѣмъ извѣстныя свойства Латышей, а равно и образъ жизни, въ которомъ они отличаются развѣ только, — не къ выгодѣ ихъ сказать, — болѣею склонностью къ цинизму. Одежда мужчинъ [Примѣч. въ выноскѣ. Приложеннымъ изображеніемъ Кревингской одежды обязаны мы благосклонному сообщенію г. коллежскаго асесора фонъ-Рекке; оно заимствовано изъ его столь важнаго для отечественной исторіи и для познанія края собранія матеріаловъ] отличается только вышитымъ цвѣтною шерстью воротникомъ у рубашки. Женскую одежду составляетъ обхватывающій тѣло кусокъ сянго сукна, вышитый корольками и навѣшенный на одно плечо; сорочка, которая всегда видна изъ-подъ верхней одежды, украшена по подолу тонкою каймою, вышитою гарусомъ; воротникъ

также вышить. Женскій головной уборъ состоитъ изъ покрывала, сдѣланнаго изъ прозрачной ткани, обшитаго каймами и приколотаго на головѣ большою серебряною булавкою. Дѣвушки ходятъ съ непокрытыми головами или, подобно Латышкамъ, накрываютъ на голову повязку.

XI. J. Fr. Recke. *Wöchentliche Unterhaltungen für Liebhaber deutscher Lectüre in Russland.* Bd. II. Mitau 1805. (I. Фр. Рекке, Еженедѣльные бесѣды для любителей нѣмецкаго чтенія въ Россіи, т. II. Митава, 1805.)

Стран. 24. Еще небольшая горсть этого народа (т. е. Ливовъ) живетъ въ помѣстьяхъ Альтъ- и Ней-Залисѣ, миляхъ въ 15 отъ Риги; и одноплеменники же ему, по всей вѣроятности, Кревины (Kreewinen), живущіе въ Курляндіи, въ откrestностяхъ Бауска, въ имѣніяхъ Ней-Раденѣ, Витвенгофѣ, Мемельгофѣ и Круссенѣ. По крайней мѣрѣ языкъ послѣднихъ есть также финско-эстское нарѣчіе и представляетъ большое сходство съ языкомъ ливскимъ; даже въ одеждѣ Кревины по настоящее время очень схожи съ Финнами и Эстами. Но какимъ образомъ они попали въ эту именно мѣстность, или по какому случаю они тутъ остались, и откуда пошло имъ имя Кревины — объ этомъ, насколько намъ извѣстно, молчатъ и исторія и преданіе.

XII. *Письмо Альтъ-Раденскаго Пастора Карла Лутцау къ надворному совѣтнику* I. Фр. Рекке, отъ 7 ноября 1810 (въ рукописи въ Курляндскомъ провинціальномъ музеѣ, въ Митавѣ).

Мнѣ чрезвычайно лестно приглашеніе вашего высокобла-